

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

В. А. Тонких

Воронежский государственный университет

О. Ю. Лютых

Красноярский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 2 сентября 2011 г.

Аннотация: в статье раскрывается содержание концептуальных подходов и оценок англо-американской историографии относительно современных социально-экономических и политических реформ в России.

Ключевые слова: реформы, государственная стратегия, эффективность реформ, коррупция, бюрократия.

Abstract: in the article the authors revealed the conceptual content of the English and American Historical science concerning the modern social, economical and political reforms in Russia.

Key words: reforms, state strategy, effectiveness of reforms, corruption, bureaucracy.

Более четверти века, то затухая, то набирая силу и масштабы, продолжают в российском обществе социально-экономические и политические реформы. Отечественные историки, социологи, политологи, социальные философы, психологи с различных сторон и позиций анализируют содержание проводимых преобразований, дают им различные оценки [1].

Устойчивый, непреходящий интерес проявляют к российским реформам и на Западе. Зарубежные ученые внимательно изучают российские реформы в целях анализа содержания российского политического курса, прогноза тенденций эволюции российского общества [2].

Западные эксперты начинают анализ российских реформ с выяснения причин распада СССР. Никто из зарубежных советологов не ожидал, что Советский Союз перестанет существовать в столь короткие сроки из-за обострения внутренних противоречий. Дж. Шнейдер, Н. Гледитш и С. Кэрри отмечают, что «осенью 1989 года только некоторые предсказывали падение Советской империи, а те, кто это делал, называли неверные причины – ядерная война с Западом, война с Китаем, этнический раскол» [3]. В действительности, внутренние объективные и субъективные причины, усиленные внешним фактором, привели к крушению Советского государства в декабре 1991 г.

Исследуя содержание российских реформ, западные идеологи в своем большинстве характеризуют современный политический режим в России как авторитарный. Они, как и в начале 2000-х гг., продол-

жают пытаться ответить на вопрос: «Кто Вы – мистер Путин»? Вопрос не праздный, связанный с перспективами развития российского общества и государства. Профессор политических наук университета Беркли (Калифорния) Дж. Бреслауэр называет В. Путина «авторитарным модернизатором» [4]. Р. Хорват из университета Глазго определяет современный российский режим как «бархатный авторитаризм» [5].

Доцент политических наук Бостонского колледжа Дж. Истер отмечает: «Путин часто изображается как прагматик вместо идеолога, его лидерские склонности уходят в посткоммунистические государственно-общественные отношения, оформленные посредством личного опыта от общения с коммунистическим государством...» [6].

Доцент политических наук из университета Висконсин Дж. Скотт не считает Путина демократом, но в то же время и не тоталитарным политиком, которому не обязателен полный контроль за СМИ [7].

А. Фараджирад и А. Кезерзаде (Иран) называют Путина прагматиком-евразийцем, который старается отстоять для России статус великой державы, в особенности посредством экономического развития [8].

Известный российский писатель Б. Акунин в интервью французскому журналу «Экспресс» сравнивает властный тандем Медведев – Путин с Иваном Грозным и Симеоном Бекбулатовичем. Правда, на вопрос журналиста, считает ли он Путина Иваном Грозным, последовал отрицательный ответ [9].

Зарубежные ученые проявляют озабоченность по поводу свертывания демократии в России, усиления

авторитарных тенденций. Исследуя эволюцию российского политического режима, Р. Хорват пишет, что «усыхание российской демократии и появление мобилизационно-авторитарного режима является одним из самых значительных парадоксов эры Путина» [10].

В связи с «оранжевой революцией» в Украине, вызвавшей серьезное беспокойство российской политической элиты, была произведена замена концепции «управляемой демократии» на концепцию «суверенной демократии», призванной обеспечить охранение устоев российской политической системы от вмешательства извне. «Концепция «суверенной демократии» вместо «управляемой демократии» показывает уникальные российские характеристики, но не те характеристики, которые другие государства хотели бы видеть у России», – пишет Дж. Истер [11].

Весьма скептически оценивают зарубежные ученые итоги преобразований в России. Так, С. Реднитц из Вашингтонского университета в статье «Цвет денег» пишет о том, что цели российских реформ – приватизация, либерализация и стабилизация должны были привести к рыночной экономике и либеральной демократии. «...Проект экономических реформ, состоявший в достижении главных целей, провалился» [12].

Одним из главных препятствий на пути реформирования общества является все возрастающая коррупция как уродливое социально-экономическое и нравственное явление. Зарубежные исследователи не могли пройти мимо данного явления и интенсивно изучают его [13]. Американский исследователь Д. Крэмер пишет об «ужасающей коррупции, преобладающей в российских правящих кругах от низших уровней до высших ступеней власти в Кремле и российских исполнительных учреждениях» [14].

Коррупция в России пронизала все сферы общественной жизни, превратилась в серьезную угрозу на пути прогрессивных преобразований, развития бизнеса, подъема жизненного уровня населения. «Коррупция стала образом жизни, массовой культурой, и не заметно системных попыток ей противостоять, – пишет известный российский экономист М. Делягин. – Разложение российского общества вышло на поверхность и драматически снижает его конкурентоспособность» [15]. Более того, коррупция в высших эшелонах власти стала реально угрожать национальной безопасности государства. В течение 2000-х гг. коррупция в стране возросла в несколько раз. Д. Медведев отмечал, что в стране ежегодно крадется около одного триллиона рублей. И это далеко не по самым полным оценкам. По расчетам международных организаций, Россия по уровню коррупции оказывается на местах во второй сотне стран (в 2010 г. – на 154-м месте в компании Конго и Гвинеи-Бисау) [16].

В последние годы российское государственное руководство приняло определенные меры по проти-

водействию коррупции: ввело обязательное декларирование доходов чиновников (супругов и их несовершеннолетних детей). Однако дальше этих полумер дело борьбы не сдвинулось, а сама эта борьба во многом носит формальный характер, так как из представленных деклараций чиновников не вытекало никаких организационно-правовых выводов, «посадок» и т.п. Основная причина – отсутствие политической воли со стороны лидеров государства.

Нынешний руководитель президентской администрации С. Иванов заявил, что основной ущерб государству наносит коррупция в сферах образования, здравоохранения и ЖКХ. Вот, оказывается, где засели главные коррупционеры – враги преобразований. Действительно, в 2011 г., по данным Следственного комитета РФ, в суды было передано более 1900 дел о коррупции среди медицинских работников, более 2 тысяч дел работников образования, 302 дела по коммунальным службам. В то же время главам муниципальных образований было предъявлено 255 обвинений. Если же измерить пропорцию коррупционных деяний в указанных сферах, то доля взяточников в системе образования составила 0,17 %. В сравнении с ними уровень мздоимства в сфере муниципального управления в десять раз выше. В системе правоохранительных органов, по данным главы Следственного комитета А. Бастрыкина, в 2011 г. было расследовано 1662 дела по обвинению в коррупции. Средний размер российской взятки только за последний год вырос в три с половиной раза и составил 236 тыс. рублей [17]. Естественно, ни учителя, ни врачи не могут позволить себе роскошь брать взятки в таких чрезвычайных размерах, как чиновники и правоохранители.

Борьба с коррупцией ограничивается в лучшем случае муниципальным уровнем, а в более высоких сферах процветают отношения кумовства, круговой поруки, способствующие процветанию коррупции. О необходимости декларации расходов чиновников, о введении налога на роскошь, расширении круга родственников, представляющих декларации о доходах, включая совершеннолетних детей, и прочих более действенных мерах чиновники, призванные противодействовать коррупции, ограничиваются лишь разговорами.

Среди антикоррупционных мер научный сотрудник университета Майами Г. Шарифудинова предлагает «плюрализм, политическую конкуренцию, свободную прессу, вместе взятые» [18].

Зарубежные исследователи, характеризуя современную российскую политическую систему, отмечают ее двойственный характер. Профессор школы политических и международных отношений университета Кента Р. Саква пишет: «Современная политика России может характеризоваться борьбой между двумя системами: формальным конституционным

порядком, который мы называем нормативным государством. Второй мир неформальных отношений, фракционных конфликтов и параллельно-конституционная политическая практика – административный режим» [19].

Далее Р. Саква отмечает: «В современной России необходима не только экономическая, но и модернизация политической системы путем повышения эффективности существующих институтов, <...> разрешения большей автономии для публичной политики». В целях совершенствования политической системы российского общества он предлагает «обеспечить, чтобы политическая практика более соответствовала конституционным нормам, кроме прочего, ограничить привилегии властного режима, следовательно, снизить двойственность системы» [20].

Многие зарубежные исследователи отказываются считать Россию страной подлинной демократии. Дж. Уайт, например, говорит, что «концепция «демократических выборов» является в современной России оксимороном» [21]. Р. Хорват полагает, что борьба против «бархатных революций» консолидирует антидемократический режим в путинской России [22].

Известно, что внутренняя политика неразрывно связана с внешней стратегией государства. Эффективная внешняя политика способствует достижению более позитивных внутренних преобразований. Оценивая внешнеполитический курс современной России, американский политолог А. Монаган выделяет две черты российской внешней политики: «у России нет постоянных друзей, и никто из других великих держав не хотел бы видеть сильную Россию» [23].

Зарубежные ученые предлагают различные рецепты, направленные, по их мнению, на повышение эффективности российских реформ, в частности, кооперацию России со странами Запада, в первую очередь с США [24].

Действительно, экономическое и научно-техническое сотрудничество со странами Запада полезно для современных российских преобразований. Однако оно может стать лишь дополнительным фактором для обеспечения положительных результатов модернизации и реформирования социально-экономической и политической сфер. Основной упор необходимо делать на внутренние ресурсы, в первую очередь на стимулирование труда работников, проведение такой государственной политики, которая учитывала бы в первую очередь интересы труда, человеческий фактор. «В России политический порядок защищает привилегии административного класса», – пишет Р. Саква [25].

Многие из высказываемых оценок современных российских социально-экономических и политических реформ объективно раскрывают содержание проводимых преобразований, отмечают недостатки

и упущения. Критические высказывания наших зарубежных коллег можно принимать, а можно отвергать. Но в любом случае в них нередко содержится непредвзятый взгляд со стороны, к которому власти следовало бы прислушаться, как и к оценкам российских ученых.

Для успешного доведения российских преобразований до их логического завершения, призванного обеспечить России как богатейшей по природным и человеческим ресурсам стране подлинное процветание, высокий уровень жизни, следует в корне изменить методологию реформ, при их проведении исходить из интересов людей труда, а не олигархического капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков В. И. Реформы в России : 1985–1995 гг. / В. И. Жуков. – М. : Союз, 1997 ; Сабуров Е. Ф. Реформы в России : первый этап / Е. Ф. Сабуров. – М. : Вершина-клуб, 1997 ; Кива А. В. Российские реформы в контексте мирового опыта : вопросы теории и политической практики / А. В. Кива. – М.: ИВ, 2006 ; Лопатников Л. И. Перевал : из истории рыночных реформ в России / Л. И. Лопатников. – М. ; СПб. : Норма, 2006 ; Шмелев Н. П. В поисках здравого смысла : двадцать лет российских экономических реформ / Н. П. Шмелев. – М. : Весь мир, 2006 ; Фурман Д. Е. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем / Д. Е. Фурман. – М. : Весь мир, 2010 ; Лютых О. Ю. Реформы в России : исторический анализ (1992–2010) / О. Ю. Лютых. – Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011 ; Симонян Р. Субъективное в историческом процессе (к двадцатилетию российских экономических реформ) / Р. Симонян // Вопр. философии. – 2011. – № 3 и др.
2. Hahn G. Russia's Revolution from above, 1985–2000 : Reform, Transition and Revolution in the Fall of the Soviet Communist Regime / G. Hahn. – New Brunswick : Transaction, 2002 ; Hoffman D. The Oligarchs : Wealth and Power in New Russia / D. Hoffman. – N.Y. : Public Affairs, 2002 ; Sakwa R. Putin's Choice / R. Sakwa. – L. : Routledge, 2004 ; Auslund A. Russia's Capitalist Revolution : Why Market Reform Succeeded and Democracy Failed / A. Auslund. – Wash., DC : Peter G. Peterson Inst. For International Economies, 2007 ; Easter G. The Russian State and the Time of Putin / G. Easter // Post-Soviet Affairs. – July–Sept. 2008. – Vol. 24 ; Sakwa R. Putin : Russia's Choice. – 2 nd ed. / R. Sakwa. – Abingdon : Routledge, 2008 ; Sakwa R. Russia's Politics and Society / R. Sakwa. – L. ; N.Y. : Routledge, 2008 ; White S. (ed.). Politics and the Ruling Groups in Putin's Russia. – Houndmills : Palgrave Mcmillan, 2008 ; Darden K. Economic Liberalism and it's Rivals : The Formation of International Institutions among the Post-Soviet States / K. Darden. – N.Y. : Cambr. Univ. Press, 2009 ; Identities and Political during the Putin Presidency : The Foundations of Russia's Stability (ed. by Casula a. Perovic J.). – Stuttgart : Ibidem-Verlag, 2009 ; Sakwa R.

- The Quality of Freedom : Putin, Khodorkovsky and the Yukos Affairs / R. Sakwa. – Oxford, U.K. : Cambr. Univ. Press, 2009 ; *Breslauer G.* Reflections on Patterns of Leadership in Soviet and Post-Soviet (Russian) History / G. Breslauer // *Post-Soviet Affairs*. – July–Sept. 2010. – Vol. 26 ; *Development in Russian Politics* (S. White, R. Sakwa, H. Hale – eds.). – Houndmills : Palgrave Mcmillan, 2010 ; *Gilman M.* No President, No Plan : Inside Russia's 1998 Default / M. Gilman. – MIT Press, 2010 ; *Moses J.* Local Politics in the Putin-Medvedev's Era / J. Moses // *Europe-Asia Studies*. – Nov. 2010. – Vol. 62, N 9 ; *Radnitz S.* The Color of Money : Privatization, Economic Depression and the Post-Soviet «Revolutions» / S. Radnitz // *Comparative Politics*. – Jan. 2010. – Vol. 42, N 2 ; *Sakwa R.* The Crisis of Russian Democracy : The Dual State, Factionalism and the Medvedev Succession / R. Sakwa. – Cambr. : U.K. : Cambr. Univ. Press, 2010 ; *Sakwa R.* The Dual State in Russia / R. Sakwa // *Post-Soviet Affairs*. – July–Sept. 2010. – Vol. 26 ; *Sixsmith M.* Putin's Oil : The Yukos Affair and the Struggle for Russia / M. Sixsmith. – L. : U.K. : Continuum, 2010 ; *Scott G.* Reflection on Putin and the Media / G. Scott // *Post-Soviet Affairs*. – Jan. – March 2010. – Vol. 26 ; *Horvath R.* Putin's «Preventive Counter-Revolution» : Post-Soviet Authoritarianism and the Specter of Velvet Revolution / R. Horvath // *Europe-Asia Studies*. – Jan. 2011. – Vol. 63, N 1 ; *Shleifer A.* Why Moscow Says No : A Question of Russian Interests, Not Psychology / A. Shleifer a. D. Treisman // *Foreign Affairs*. – Jan. – Febr. 2011, a.o.
3. *Schneider G.* Exploring the Past, Anticipating the Future : A Symposium / G. Schneider, N. Gleditsch, S. Carey // *International Studies Review*. – March 2010. – Vol. 12, N 1. – P. 2.
4. *Breslauer G.* Reflections on Patterns of Leadership in Soviet and Post-Soviet (Russian) History / G. Breslauer // *Post-Soviet Affairs*. – July–Sept. 2010. – Vol. 26. – P. 267.
5. *Horvath R.* Putin's «Preventive Counter-Revolution» : Post-Soviet Authoritarianism and the Specter of Velvet Revolution / R. Horvath // *Europe-Asia Studies*. – Jan. 2011. – Vol. 63, N 1. – P. 23.
6. *Easter G.* The Russian State in the Time of Putin / G. Easter // *Post-Soviet Affairs*. – July–Sept. 2008. – Vol. 24. – P. 203–204.
7. *Scott G.* Reflections on Putin and the Media / G. Scott // *Post-Soviet Affairs*. – Jan. – March 2010. – Vol. 26. – P. 79.
8. *Farajirad A.* Russian's Foreign Policy Toward the Caucasus under Vl. Putin / A. Farajirad, A. Khezerzade // *Central Asia and the Caucasus*. – 2010. – Vol. 4, № 4. – P. 40.
9. *L'Express*. – 18–24 May 2011. – P. 43.
10. *Horvath R.* Op. cit. – P. 1.
11. *Easter G.* Op. cit. – P. 221.
12. *Radnitz S.* The Color of Money : Privatization, Economic Dispersion and the Post-Soviet «Revolutions» / S. Radnitz // *Comparative Politics*. – Jan. 2010. – Vol. 42, N 2. – P. 127.
13. *Holmes L.* Rotten States? Corruption, Post-Communism and Neoliberalism / L. Holmes. – Durham, NC : Duke Univ. Press, 2006 ; *Johnston M.* Syndromes of Corruption : Power, Wealth and Democracy / M. Johnston. – N.Y. : Cambr. Univ. Press, 2006 ; *Corruption, Global Security and World Order* (ed. by R. Rotberg). – Wash. DC : Brookings Inst. Press, 2009 ; *Sharafutdinova G.* What Explains Corruption Perceptions? The Dark Side of Political Competition in Russia's Regions / G. Sharafutdinova // *Comparative Politics*. – Jan. 2010. – Vol. 42, N 2, a.o.
14. *Kramer D.* Resetting U.S. – Russian Relations : It Takes Two / D. Kramer // *The Washington Quarterly*. – Jan. 2010. – Vol. 33, N 1. – P. 72.
15. *Делягин М.* Коррупция как национальный танец / М. Делягин // *Известия*. – 2011. – 16 марта.
16. *Московский комсомолец*. – 2011. – 15–22 июня.
17. *Полухин А.* Коррупции – человеческое лицо / А. Полухин // *Новая газета*. – 2012. – № 9.
18. *Sharafutdinova G.* What Explains Corruption Perceptions? The Dark Side of Political Competition in Russia's Regions / G. Sharafutdinova // *Comparative Politics*. – Jan. 2010. – Vol. 42, N 2. – P. 162.
19. *Sakwa R.* The Dual State in Russia / R. Sakwa // *Post-Soviet Affairs*. – July–Sept. 2010. – Vol. 26. – P. 185.
20. *Ibidem*. – P. 202.
21. *White J.* Barack Obama's America : How New Conceptions of Race, Family and Religion Ended the Reagan Era / J. White. – Ann Arbor : Univ. of Michigan, 2009. – P. 29.
22. *Horvath R.* Op. cit. – P. 22.
23. *Monaghan A.* «An enemy at the gates» or «from victory to victory»? Russian foreign policy / A. Monaghan // *International Affairs*. – 2008. – Vol. 84, N 4. – P.726.
24. *Farajirad A.* Op. cit. – P. 40.
25. *Sakwa R.* The Dual State in Russia. – P. 195.

Воронежский государственный университет

Тонких В. А., профессор
E-mail : ksgn@vfrsute.ru
Тел.: 8(473) 236-26-05

Красноярский государственный педагогический университет

Лютых О. Ю., доцент
E-mail : vng@mail.ru
Тел.: 8(473) 293-85-61

Voronezh State University

Tonkikh V. A., Professor
E-mail : ksgn@vfrsute.ru
Тел.: 8(473) 236-26-05

Krasnoyarsk State Pedagogical University

Lyutykh O. Yu., Associate Professor
E-mail : vng@mail.ru
Тел.: 8(473) 293-85-61